

— Чуньян, когда вернешься в академию, будь осторожен! Что бы ты ни обнаружил, ни в коем случае не действуй импульсивно и не предпринимай необдуманных шагов. Я тоже буду действовать как можно быстрее. Если почувствуешь что-то неладное, немедленно уходи! Обещай старшему брату! При первой же опасности — уходи! — Ся Чжэндэ повторял свои наставления.

Судя по этой ситуации, как бы ни был силен Ся Чуньян в боевых искусствах, в интеллектуальном плане он уже был разбит в пух и прах этим таинственным человеком. Но он также знал, что если Ся Чуньян что-то решил, его не остановить даже десятью быками.

Убеждения не помогали, и Ся Чжэндэ мог только молиться, чтобы Ся Чуньян не поддался эмоциям и не попал в ловушку противника. Главное — сохранить себя в безопасности.

Когда он увидел, как Ся Чуньян выпрыгнул из окна кабинета и несколькими прыжками направился к обрыву, Ся Чжэндэ даже без особых раздумий понял, как именно его младший брат «избежал всех камер наблюдения»...

Хотя он знал, что сам факт появления Ся Чуньяна в кабинете говорил о том, что обрыв не был для него преградой, и он действовал с исключительной смелостью, Ся Чжэндэ все равно был напуган тем, что догадался об этом. Он хорошо знал, насколько крут обрыв на заднем дворе. Даже просто подойти к нему и посмотреть вниз вызывало у него головокружение. Когда их дед выбирал место для главного дома, он, среди прочего, учитывал и этот обрыв как естественную преграду. Даже сейчас, без использования вертолетов, никакое оборудование не помогло бы человеку безопасно подняться сюда. Это говорит о том, насколько опасен этот обрыв.

Успокоив свое сердцебиение, Ся Чжэндэ перестал верить в то, что Ся Чуньян будет следовать его наставлениям и беречь себя. Сейчас главное — устранить скрытую угрозу в Академии ГС, чтобы он мог чувствовать себя спокойно.

Если бы это была открытая схватка, Ся Чжэндэ не боялся бы. Но методы, которые использовал этот таинственный человек, можно было описать только как «непостижимые». И что хуже всего, этот человек с таким интеллектом скрывался в тени, а на поверхности был только Боевой Союз.

После долгих раздумий Ся Чжэндэ, несмотря на поздний час, набрал номер Старейшины Хуа. Когда на том конце провода ответил секретарь, Ся Чжэндэ просто сказал:

— Пожалуйста, передайте Старейшине Хуа, что это дело касается успешного завершения возвращения. Ситуация крайне серьезная, я только что подтвердил достоверность информации. Пожалуйста...

Когда в трубке наступила тишина, и голос Старейшины Хуа наконец раздался, Ся Чжэндэ тихо вздохнул с облегчением. Он знал, что только такие серьезные вопросы, как возвращение, могли тронуть Старейшину Хуа. Нельзя было винить Ся Чжэндэ за то, что он использовал возвращение как предлог. Ведь если эти два препарата уже проникли в их семьи через студентов ГС, это означало, что Гонконг уже находился под контролем противника, и его семья Ся не смогла бы справиться в одиночку.

Единственной силой, которая могла бы противостоять Боевому Союзу и не потерпеть поражения, было таинственное объединение на материке. И чтобы связаться с этой организацией, не вызывая подозрений у Старейшины Хуа и других высокопоставленных лиц, нужно было использовать возвращение как предлог, чтобы заставить материк вмешаться и разрешить кризис в Гонконге.

Тем временем Ся Чуньян тайно вернулся в общежитие и уже собирался войти, как Старый Призрак воскликнул:

— Подожди! Здесь есть след волны Подсистемы!

— Внутри? — спросил Ся Чуньян.

Старый Призрак, казалось, анализировал, а затем сказал:

— Нет. Это просто остатки. Если бы мы вернулись чуть позже, они бы исчезли сами. Мы можем войти.

Несмотря на это, и Ся Чуньян, и Старый Призрак чувствовали, что на их сердцах лежит тяжелый камень. Если в общежитии были следы волны Подсистемы, это означало, что в их отсутствие Подсистема и её носитель уже побывали здесь...

— Чуньян, раз мы раскрыты, вернемся в дом Ся! — Сейчас враг в тени, а мы на виду, и ГС явно превратилась в их логово. Старый Призрак не хотел, чтобы Ся Чуньян рисковал.

Ся Чуньян чувствовал беспокойство Старого Призрака, но не сразу ответил. Вместо этого он спокойно постоял перед дверью, размышляя:

— Нет! Я не уйду!

Старый Призрак разозлился:

— Чуньян! Ты понимаешь серьезность ситуации?! Эта Подсистема не просто хочет найти нас, она хочет поглотить меня и стать Главной Системой!! Мы с тобой связаны высшим уровнем привязки души! Чтобы поглотить меня, Подсистема сначала должна убить тебя! Только в момент твоей смерти связь между нами ослабнет, и она сможет воспользоваться этим... Чуньян, у меня больше нет изначальной силы, если ты умрешь, ты действительно умрешь, я не смогу снова оживить твою душу... Пока не поздно, вернись в дом Ся, под их защитой мы сможем всё обдумать!

Ся Чуньян глубоко вздохнул, но его внимание было сосредоточено на другом:

— Значит, не только ты можешь поглотить эти Подсистемы, но и они, если окажутся сильнее, могут поглотить тебя?

Старый Призрак на мгновение замолчал:

— ...

Ся Чуньян тихо произнес:

— Ты никогда не говорил мне об этом...

То есть он всегда находился в опасности потерять Старого Призрака? Если он не будет достаточно сильным, эти Подсистемы поглотят Старого Призрака... Заберут самое важное в его жизни...

Почему-то такой Ся Чуньян заставил Старого Призрака почувствовать себя виноватым:

— ...Сейчас узнал, и это не поздно...

— Да, не поздно. Потому что ты все еще здесь.

Его тон был обычным, но Старый Призрак вдруг почувствовал, как будто знойное лето и лютый мороз смешались воедино. Подавив это странное ощущение, он настаивал:

— Ладно! Не будем говорить об этом! В этом деле ты должен слушать меня! Мы возвращаемся в дом Ся! Пока противник не знает, что мы вернулись, уходим немедленно!

— Старый Призрак, судя по всему, эта Подсистема, если не сильнее тебя, то почти наравне?

Старый Призрак не хотел признавать:

— Зачем ты об этом говоришь? Не уводи тему, давай уходим...

Ся Чуньян был серьезен:

— Не уйду. Старый Призрак, я не могу уйти, и не должен. Убежать можно на время, но не навсегда. Эта Подсистема уже окрепла, и её нужно уничтожить как можно скорее.

Старый Призрак был готов получить физическое тело только для того, чтобы дать Ся Чуньяну по затылку!

— Я знаю! Но ты не должен рисковать собой! Почему ты не понимаешь?! Как бы ты ни был силен, ты не сможешь противостоять группе людей с огнестрельным оружием! Ты забыл битву у Дворца Чистого Ян?! Тем более, ты еще не достиг уровня младшего брата!!

— Я знаю свои возможности. И я хорошо помню ту битву. Но если я буду только убегать, разве это не опозорит имя Дворца Чистого Ян? Ведь я — его законный наследник... И, как ты беспокоишься обо мне... Старый Призрак, ты важнее моей жизни, и я не позволю себе ради временного спокойствия оставить тебя в опасности...

— Ты важнее моей жизни.

Услышав эти слова, Старый Призрак вдруг почувствовал, что его едва стабилизированная последовательность начала колебаться, словно подверглась атаке вируса и вот-вот рухнет!

Как будто что-то пыталось вырваться из оков...

Старый Призрак знал, что он не человек, но в этот момент он почувствовал, будто у него два сознания: одно отчаянно боролось, а другое пыталось удержать его цепями.

Он не понимал, что происходит, но вдруг у него возникла мысль, которая показалась ему невероятной — он больше не хотел поглощать Подсистему.

Он что, сходит с ума?!

...

Долгое время не получая ответа, Ся Чуньян решил, что Старый Призрак обдумывает его слова, и, не теряя времени, открыл дверь и вошел. В комнате было темно, его сосед по комнате уже спал. Хотя он сгорал от нетерпения узнать, не раскрыли ли его, он не мог разбудить человека и спросить о событиях дня, тем более не хотел проявлять подозрительность, пока ситуация не прояснилась. Он лег на кровать, одетый, с множеством мыслей в голове...

Через десять минут Лю Бинь, думая, что его не заметят, повернулся и в темноте, при слабом свете луны, украдкой посмотрел на Ся Чуньяна. Казалось, он просто хотел убедиться, что этот человек действительно стал его соседом по комнате и теперь спит под одной крышей с ним. Вскоре он тихо пожелал спокойной ночи, с чувством облегчения закрыв глаза.

Оба в комнате, казалось, погрузились в сон.

Однако на самом деле Ся Чуньян не спал. Он знал о «внимании» Лю Биня, но не собирался ничего говорить.

<http://bllate.org/book/16572/1513739>